

Глава 26.

Сим Ун Гён почувствовала бессилие и глубоко вздохнула. Этот мужчина сердился, что она пришла ради него, и сердился, что не пришла. Действительно затруднительное положение. Сим Ун Гён опустила голову, размышляя, как лучше общаться с ним.

Вдруг она почувствовала горячее дыхание у уха и услышала его голос вплотную:

"Что, на этот раз не можешь придумать отговорку?"

Сим Ун Гён инстинктивно повернула голову. Перед ней было прекрасное лицо, затмевающее даже цветы вишни. Она ощутила его дыхание и тепло тела. За две жизни с ней так никто не заигрывал. Сердце забилось чаще, и щёки заалели. Она невольно отступила назад, споткнулась о подол платья и едва не упала, как...

Большая рука обхватила её за талию. Она оказалась прижата к мужчине. Сверху послышался насмешливый, раздражённый голос:

"Даже стоять не можешь, глупая".

Люцуй бросилась помочь, но Сим Ун Гён остановила её взглядом. Характер этого принца был неизвестен, а если Люцуй разозлит его, будет ещё сложнее.

Из-за близости она ощущала исходящий от него жар. Когда тёплый ветерок коснулся уха, щёки заалели ещё больше. Она завозилась, пытаясь вырваться из объятий.

"Ваше высочество, отпустите. Я ещё юна, но знаю, что мужчина и женщина не должны быть столь близки. Так себя вести неприлично!"

По её возне или по другой причине он ослабил хватку. Мужчина иронично приподнял бровь:

"Если будешь кричать, другие увидят, как ты бросилась мне на грудь. Тебя это устраивает?"

Кто кому бросился на грудь?! Он сам притянул её, а теперь говорит так! Сим Ун Гён была в растерянности. Почувствовав, что хватка ослабла, она поспешно вырвалась и холодно бросила:

"Если бы вы не схватили меня, то даже упав, я не оказалась бы в ваших объятиях".

В глазах мужчины мелькнул огонёк, и уголки губ чуть приподнялись. Он продолжал смотреть на Сим Ун Гён с насмешкой: "Разозлилась, да?"

От этих слов, произнесённых интимным шёпотом, Сим Ун Гён подняла на него взгляд. В её чёрных глазах блеснули искорки: "Разве я не должна сердиться, если вы пытаетесь оклеветать меня? Или полагаете, что любая женщина настолько очарована вами, что никогда не рассердится при любых обстоятельствах?"

Глаза мужчины дрогнули, и его настроение неуловимо похолодело. Он пристально смотрел на юную девушку, которой едва исполнилось четырнадцать. Она казалась немного иной, чем те, кого он видел раньше. Будь то гнев или тревога в её взгляде, эмоции были скрыты туманом, так что непонятно, искренни они или притворны.

"Так зачем вы все-таки пришли в клинику сегодня?" - наконец спросил он, желая узнать истинную причину.

"Неужели до сих пор проверял меня?" - подумала Сим Ун Гён, глядя на мужчину. Что в ней заставило его это делать?

Она скользнула по нему презрительным взглядом и ответила: "Я же сказала цель с самого начала - пришла навестить врача."

И тут Сим Ун Гён вспомнила, что и другие девушки снаружи называли причиной визита желание увидеть доктора Муна. Её взгляд слегка дрогнул.

В этот момент к ним быстро подбежал провожавший Сим Ун Гён слуга. Поклонившись принцу, он обратился к Сим Ун Гён:

"Госпожа, доктор Мун сказал, что в рецепте есть редкий ингредиент. К счастью, у него как раз он имеется, и он передаёт вам".

С этими словами слуга вручил Сим Ун Гён небольшой жёлтый мешочек. Внутри оказался люцзяо - затвердевший отвар из рогов оленя.

Это редкий компонент, который трудно достать даже в аптеке. Значит, доктор Мун и вправду принял её в ученицы. Лицо Сим Ун Гён смягчилось. Она с блеском в глазах сказала слуге:

"Передайте доктору Муну мою благодарность".

"Не стоит. Доктор сказал, что вы его ученица, так что это само собой разумеется", - очаровательно улыбнулся жизнерадостный слуга.

Принц, молча наблюдавший за ними, с недоверием посмотрел на слугу:

"Эта девушка - ученица доктора Муна?"

"Да, новая ученица доктора. Её визит сегодня был запланирован ещё две недели назад", - поспешил объяснить слуга. Он знал, что принц запретил пускать сюда девушек снаружи, и беспокоился, что его могут упрекнуть.

"Значит, я ошибся", - сказал принц со сложно читаемым взглядом. Он поклонился по всем правилам этикета, но в улыбке сквозила насмешка.

Сим Ун Гён заметила, как в его глазах исчез подозрительный, оценивающий блеск. Этот красавец принц явно настороженно относился к ней до сих пор. И то не без причины. Неужели её визит насторожил его? Или он решил, что она шпионила за ним? Гипотез было много, но Сим Ун Гён так и не поняла истину.

Она больше не хотела ломать голову. После всего случившегося Сим Ун Гён чувствовала себя очень уставшей и просто спокойно кивнула:

"Уже поздно, пора возвращаться домой. Ваше Высочество, прощайте".

Пройдя шагов пять, она почувствовала, как принц схватил её за руку:

"Постойте".

Сим Ун Гён остановилась, но не повернулась. Закатные лучи золотили её лицо и одежду. Стоя спиной в траве, она казалась прекрасным, недоступным цветком. Как будто струна коснулась его сердца, вызвав сильный отклик.

Принц медленно заговорил с лёгкой хрипотцой в голосе:

"Меня зовут Ебондан".

Плечи Сим Ун Гён напряглись от его слов. Но тут же она снова расслабилась и, так и не обернувшись, вышла наружу.

Перед клиникой стояла тишина - все разошлись. Только в карете Сим Ун Гён выдохнула с облегчением. Откинувшись на шёлковые подушки, она вспоминала.

Ебондан - так его звали. Кажется, Сим Ун Гён слышала это имя раньше. Он старший сын принца Цзинь и знаменитый генерал Чжэньси. Со слов оказался красивым юношей.

Ему должно быть около восемнадцати - пора высокомерия, распушенности и своеволия. Хоть молодость и считается неопытной, сейчас этого как будто никто не замечал. Интересно, как этот стремительно взлетевший человек рухнет в итоге...

* * *

Когда карета Сим Ун Гён направилась в поместье Сим, Ебондан отвёл взгляд и отправился в сад доктора Муна.

"Минуту назад я услышал от Мёна, что Вы неприлично обошлись с девушкой из другого дома", - поглаживая белую бороду, строго спросил доктор Мун, глядя на развалившегося в бамбуковом кресле юношу.

Мён - тот самый слуга, который недавно провожал Сим Ун Гён. Он был близким помощником доктора Муна.

Ебондан бросил на Мёна равнодушный взгляд. Не сказав ни слова, он заставил Мёна вздрогнуть и спрятаться за спину доктора Муна.

Доктор Мун прищурился:

"Не пугайте Мёна. Он лишь заметил, как Вы ставите в неловкое положение мою ученицу".

Ебондан медленно отвёл взгляд и облокотился на спинку, запрокинув голову. Его чёрные пряди разметались по бамбуку, как шёлк. Глядя в темнеющее небо, он лениво протянул:

"Я думал, она узнала во мне того чёрного всадника. Поэтому и проверял".

Судя по её реакции, Сим Ун Гён не опознала в нём того всадника в чёрном.

Глаза доктора Муна блеснули озорством, и он усмехнулся:

"Ах вот оно что. Значит, девушка, спрятавшая принца в нору, и была Ун Гён?"

Ответа не последовало. Доктор Мун оглянулся - бамбуковое кресло пустовало. Развалившийся там юноша уже ушёл.

* * *

Когда заходящее солнце окрасило ворота в красный цвет, покрытые лаком створки засияли ещё ярче. На каменных ступенях были вырезаны цветы и птицы, а высокие стены облицованы обожжённой черепицей.

Сим Ун Гён, стоя у ворот, задрала голову и посмотрела на висящую над ними табличку. На чёрном фоне золотом были выведены два иероглифа "Поместье Сим". Эту табличку приобрёл

её дед, заплатив огромную сумму известному каллиграфу. Буквы передавали изящество и величие почерка. Одна лишь табличка говорила о богатстве и могуществе хозяев.

Глядя на неё, Сим Ун Гён вспомнила прошлую жизнь, и взгляд потускнел. Когда-то поместье Сим славилось на всю провинцию Ян. Кто мог подумать, что через годы оно превратится в заброшенные развалины... Как же уныло выглядели наклеенные повсюду печати властей... Она отвела взгляд и вошла внутрь.

Сначала Сим Ун Гён переоделась в своих покоях, приняла ванну, а затем вместе с Люцуй, держа рецепт и мешочек с лекарством, направилась в комнаты госпожи Са.

<http://tl.rulate.ru/book/94042/3172231>